

*Сборник,
посвященный А.И.Куприну*





*Сборник,
посвященный А.И.Куприну*



Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6

Сборник составной.

Сборник, посвящённый А.И. Куприну / Сборник составной. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM / Интернациональный Союз писателей, 2020. — 154 с.

ISBN 978-5-521-76597-3

Сборник, посвящённый знаменитому талантливому писателю А.И. Куприну, в котором собраны различные авторские произведения со всех уголков нашей необъятной страны. Сборник наполнен интереснейшими рассказами и поэзией, сравнимой с льющей песней на устах читателей.

Составитель серии: Юлия Ковалевская

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76597-3

© Интернациональный Союз писателей, 2019
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Александр Куприн

Александр Иванович Куприн (1870 – 1938) – знаменитый русский писатель-реалист, получивший народное признание. Автор таких знаменитых произведений, как: «Поединок», «Гранатовый браслет», «Олеся», которые заслуженно вошли в золотой фонд русской литературы.

Именно этому прекрасному и выдающемуся писателю посвящен наш сборник.

В нем собраны различные авторские произведения со всех уголков нашей необъятной страны.

Как говорил А.И. Куприн: «Русский язык в умелых руках и в опытных устах - красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен». Так и в этой книге вы сможете найти много выразительных строк и послушных рифм, красивых слов и певучих фраз. Насладитесь великим русским языком, написанным талантливыми писателями современности, которые возможно, смогут также войти в золотой фонд русской литературы и их произведения будут изучать в школах наряду с такими знаменитыми писателями, как Пушкин А.С., Достоевский Ф.М., Грибоедов А.С., Куприн А.С.



Виктор Акатов

Романец Павел Викторович, лит. псевдоним Виктор Акатов.

Участник пяти спасательных операций (Ташкент, Чимкент, Газли, Чернобыль, Спитак), первого десанта на БАМ. Заниматься наукой, более 270 публикаций по строительству, экономике, праву, философии, филологии. Автор трех сборников стихов, трех книг прозы, в т.ч. первого романа о Чернобыле «Точка невозврата. Записки ликвидатора». Член Союза российских писателей (СРП), Творческого союза художников России (ТСХР), Вольного экономического общества России, Русского географического общества. Лауреат всероссийской премии «Чернобыльская звезда» (2008), премии им. Павла Флоренского (2013). Золотой и Серебряной медалей ТСХР, стипендиат СРП. Кавалер ордена Мужества. Живу и работаю в Костроме с 1993 г.

На конкурс им. А.И. Куприна.

**Автор: Виктор Акатов
(наст. фам. Романец П.В.)**

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Знойный летний день.

В помещении отдела прославленного оборонного конструкторского бюро за рабочими столами склонились несколько человек. Тут же за двухтумбовым столом сидел заслуженный, хорошо известный в соответствующий кругах, начальник ключевого отдела КБ Александр Иванович, изобретатель одного удивительного механизма, без которого ракеты не только не могут летать, но и достигать необходимой цели. Его вот-вот должны были назначить на освободившуюся должность заместителя руководителя КБ. Поговаривали, что в будущем именно он, а не кто-либо иной, придёт на смену генеральному конструктору.

Через окна нещадно палило солнце. От духоты голова начинала дуреть. Открыли все окна. Стало немножко легче.

Александр Иванович работал с секретными документами, которые лежали в старомодном портфеле, выданном ему сегодня в секретном отделе под роспись в специальном журнале. Как обычно, не позже пяти вечера портфель с документами необходимо было сдать в «секретку».

Начальник отдела осторожно вынимал из портфеля документ за документом, внимательно изучал его, делал какие-то пометки в большой толстой тетради, которую, кстати, тоже надо было сдавать в конце рабочего дня. Объект режимный. Поэтому всё было строго.

Внезапно, широко отворив входную дверь, в отдел вошёл начальник соседнего отдела. Образовавшийся сквозняк сдул со всех столов бумаги.



– Сергей Абрамович! Закройте дверь! – в отчаянии закричал Александр Иванович вошедшему.

Но всё уже разлетелось. Работники бросились закрывать окна, чтобы ничего не улетело наружу. В отделе начался переполох. Все ползали по полу, собирая бумаги, складывали своё, спрашивали, чьё это, и передавали друг другу.

Как и у всех, у Александра Ивановича тоже сдуло со стола бумаги. Он тоже собирал. Наконец, все сели за свои столы и стали разбирать собранное.

Дело шло к концу рабочего дня, и Александр Иванович стал готовить портфель к сдаче в секретку. И, о Боже! Не хватало одного листа! Александр Иванович опять перепроверил портфель, опять ползал под столом и рядом. Заставил всех в отделе искать эту злосчастную бумагу. Это была справка из Министерства обороны о количестве стоящих на вооружении в Минобороны межконтинентальных ракет.

Перерыли всё, весь отдел, по три, по пять, по десять раз. Искали везде: в шкафах, в столах, в своих сумках, бегали на территорию, там тоже всё исползали, перепроверили. Переполох был невиданный! Прибежали работники секретки. Также помогали искать – все ведь очень уважали Александра Ивановича. Но секретный документ пропал, исчез, растворился. Пришли секретарь парткома и особист, оперуполномоченный особого отдела КГБ на данном КБ.

– Как же вы так, Александр Иванович? – спросил секретарь парткома. – Такое невнимание. На вас же молодёжь равняется.

– Да, вот, сквозняк.

– А откуда здесь взялся сквозняк?

– Душно было, окна открыли.

– Ну как-то надо было по-другому...

Но его прервал особист:

– А кто разрешил открывать окна?

– Я. Духота была нестерпимая.



– Но вы же знаете, расписывались под инструкцией, что окна на режимном объекте открывать не положено. Только форточку.

– А почему форточку можно, а окно нельзя? Ведь, если что-то кому-то надо, то можно и в форточку выбросить.

– Вот-вот. Так может этот секретный документ улетел на территорию, кто-то подобрал и уже готовится сдать нашим врагам?

– Что вы такое говорите? Мы всё проверили и на территории, всех опросили, всё исползали. Нет, бумага где-то здесь, в отделе. Не могла она никуда исчезнуть.

– А может быть, вы её специально спрятали, чтобы унести и передать, например, американцам?

– Да вы что спятили! Такое придумать, чтобы я навредил нашей стране. Нет, такого не может быть!

– Ну, что может быть, что не может быть, разберёмся. Следуйте за мной.

– Куда это ещё следовать?

– Ко мне. Напишите объяснительную, а там начальство решит, что с вами делать.

Больше в КБ Александра Ивановича не видели. Нет, его не расстреляли, как это делалось в приснопамятные тридцатые годы двадцатого столетия. Все-таки уже были тихие, спокойные семидесятые.

Александра Ивановича именно тихо и уволили из КБ, сняли все награды и звания, быстро осудили на десять лет без права переписки и отправили в спецколонию строгого режима.

Прошло шесть лет. В КБ затеяли большой ремонт. Дошла очередь и до помещения отдела, который некогда возглавлял Александр Иванович. Выносили все стулья, столы, полки, шкафы. Начали с пола снимать линолеум.



– Эй, работнички! Тут бумага какая-то валяется. Видимо, слетела со стола и скользнула под линолеум. Раньше ведь линолеум просто стелили, не склеивали, вот она могла и юркнуть под него. Смотрите, здесь штамп какой-то стоит – «Совершенно секретно».

– Ребята! Да это же тот документ, который Александр Иванович потерял. Помните? Надо бежать, показывать, вызволять Александра Ивановича!

Побежали. Показали. Стали разбираться. Назначили специальную проверку.

За шесть лет в КБ многое изменилось, скоропостижно скончался генеральный конструктор, сменились все заместители и начальники отделов. Вместо генерального конструктора, академика, дважды Героя страны, был назначен секретарь парткома, по совместительству – муж дочери руководителя одного из главков в вышестоящем министерстве.

Новый начальник секретного отдела посмотрел на утерянный документ, полез в какие-то бумаги и с удивлением сообщил:

– А ведь документ зря засекретили. Здесь не только не надо было ставить гриф «Совершенно секретно», но и просто «Секретно». Ещё лет десять тому назад, на переговорах с американцами по заключению Договора об ограничении систем противоракетной обороны было открыто всему миру, сколько у нас таких ракет на вооружении. Эти цифры, как соответствующие и американские, фигурировали в газетах всех стран. С того момента ведь и началась эпоха разоружения.

Друзья и ученики Александра Ивановича стали добиваться пересмотра дела и его освобождения. Новое руководство КБ такой энтузиазм не поддержало, нарушение-то всё равно было, за нарушения надо отвечать. Но друзья и ученики были настойчивы в своём стремлении вернуть Александра Ивановича.

Дело всё-таки стали пересматривать. Пересматривали. Пересмотрели. Через три года решение того суда отменили. Посадили за месяц, на пересмотр ушло три года.